

Глава 9

За разговорами они и не заметили, как подошли к западному флигелю, ворота которого охраняли двое стражников с мечами на поясе.

Сяо Юнь с нескрываемым отвращением окинул взглядом окрестности:

— Что это за дыра? Дядя Чжан, зачем ты меня сюда притащил?

— Молодой маркиз, — почтительно отозвался управляющий, — именно здесь и проживает боковой супруг.

— Проживает?.. Ха-ха-ха! — юноша внезапно разразился звонким смехом. — Похоже, братец Цзи и впрямь его терпеть не может!

Преисполненный торжества и высокомерия, он решительно зашагал к дверям, но путь ему преградили скрещенные клинки.

— Дядя Чжан, объясни им, кто я такой, — капризно надул губы Сяо Юнь.

— Господин, я совсем забыл упомянуть, что во флигель бокового супруга посторонним вход строго воспрещён, — вкрадчиво проговорил старик.

— Что?! Почему ты не сказал раньше?! Я зря проделал такой долгий путь! — молодой маркиз в гневе вскинул брови.

Управляющий Чжан оставался невозмутим.

«Если бы я сказал раньше, ты бы наверняка нашёл другой способ натворить бед»

— Молодой маркиз, позвольте мне проводить вас в ближайший покой, дабы вы могли немного передохнуть, — произнёс он вслух.

— Никуда я не пойду! Я не собираюсь уходить просто так после такой прогулки, — глаза юноши хитро блеснули, и он во всё горло закричал: — Сун Бэйяо! А ну выходи немедленно!!

Старик пришёл в ужас:

— Господин Сяо, помилуйте, так нельзя!

— Почему это? Я сегодня во что бы то ни стало увижу этого человека! — не унимался гость. — Сун Бэйяо, даже не вздумай прятаться! Я знаю, что ты там!!!

От крика у него даже запершило в горле. Сдавленно кашлянув, он добавил:

— Трусливая черепаха, ничтожество!

Дядя Чжан уже готов был вступить за честь бокового супруга, но в этот момент во двор вошли двое слуг, несущих дымящуюся супницу. Сяо Юнь тут же переключил внимание на них:

— Эй, стоять!

Слуги замерли. Юноша бесцеремонно откинул крышку, и глаза его округлились:

— Ого, суп из чёрной курицы без костей? Сразу видно — отборный продукт. А ну, дайте-ка мне попробовать.

Управляющий поспешно преградил ему путь и махнул слугам, чтобы те уходили:

— Молодой маркиз, это особое блюдо для бокового супруга, в него добавлены целебные травы. Вам оно совершенно не подходит.

— Пф, живет в такой дыре, а супы хлебает королевские? — Сяо Юнь подозрительно прищурился. — Дядя Чжан, признавайся, это ты втайне от принца решил его подкормить?

Лицо управляющего сделалось предельно серьёзным:

— Господин, не стоит бросаться такими словами. Каждое блюдо, предназначенное боковому супругу, одобряется лично Его Высочеством.

— Быть не может! Зачем братцу Цзи кормить его такими деликатесами?! Не верю!! — лицо юноши снова залила краска гнева, и он опять сорвал голос на крик: — Сун Бэйяо, выходи сейчас же, иначе я... я...

Внезапно те двое слуг, что унесли суп, в панике выбежали обратно и рухнули на колени перед управляющим:

— Дядя Чжан, скорее идите туда! Боковой супруг и его слуга исчезли!

Услышав это, старик побледнел и бросился во флигель. В комнатах действительно было пусто — ни единой души.

Пользуясь суматохой, Сяо Юнь тоже проскользнул внутрь. Оглядевшись, он злорадно хмыкнул:

— Я же говорил, что братец Цзи его ненавидит! Эта каморка такая тесная и убогая, у нас в резиденции маркиза Наньяня слуги живут в лучших условиях!

— Ох, беда! — простонал старик, и на сердце у него стало беспокойно. — Неужто супруг

сбежал из-за того, что здесь было слишком невыносимо?

— Сбежал? — молодой маркиз быстро сообразил, к чему клонит управляющий. — О, так он, оказывается, преступник, раз его держали под такой охраной! Ха, я сейчас же всё расскажу братцу Цзи. Он наверняка не успел уйти далеко. Поймаем его и сразу казним!

***

После недавнего переполоха охрану у дверей кабинета усилили, и Сяо Юня внутрь не пустили. Лишь когда появился дядя Чжан и стража доложила об этом, им позволили войти.

— Ваше Высочество.

При появлении управляющего Пэн Юй тактично удалился. Пэй Цзи сидел, подперев голову рукой; глаза его были закрыты, а между бровей залегла тень усталости.

— Что случилось?

— Боковой супруг... он исчез, — с трудом выдавил старик. Дело было слишком серьёзным, чтобы молчать.

Пэй Цзи даже не шелохнулся. Не открывая глаз, он сухо обронил:

— Понятно.

Управляющий опешил:

— Но... что Ваше Высочество намерены предпринять?

— Ничего. Ушёл — так тому и быть, я не стану его преследовать, — Пэй Цзи открыл глаза, и в их глубине вспыхнула жестокая искра. — Побег со слугой — это смертный приговор. Если он посмеет вернуться, я убью его собственноручно.

Дядя Чжан застыл, поражённый ужасом, но всё же решился робко возразить:

— Ваше Высочество, зачем же так сурово? Вдруг супруг просто хотел прогуляться или купить что-нибудь в городе? Не мог же он... сбежать со слугой.

Пэй Цзи лишь холодно усмехнулся.

«Побег это или нет — лишь предлог, — подумал он. — Если Сун Бэйяо осмелится вернуться в резиденцию, у меня появится законный повод покончить с ним»

Вчера, разделив с ним свадебное вино, Пэй Цзи ночью снова увидел тот пророческий сон.

Это лицо, точь-в-точь такое же, до мельчайшей чёрточки, даже родинка у края глаза была на том же месте. Во сне этот человек убивал его без тени сомнения — ненавистный, коварный враг.

Обычно Пэй Цзи избавлялся от подобных людей при первой же встрече. Он сохранил жизнь Сун Бэйяо лишь потому, что тот ещё мог быть полезен. Если бы юноша вел себя смиренно и не переходил границ, Пэй Цзи, возможно, позволил бы ему жить.

Но теперь всё указывало на то, что это милосердие было излишним.

Вчера он рассыпался в льстивых обещаниях вечной верности, твердил, что принадлежит мужу душой и телом, а сегодня тайком ускользнул из поместья.

Непостоянный и скрытный. Такому человеку не место среди живых.

Пэй Цзи открыл документ и уставился на иероглифы, но взгляд его становился всё холоднее.

***

Миновал час Петуха, и город окончательно погрузился во тьму. В одном из глухих переулков неподалёку от резиденции наследного принца медленно остановился экипаж.

— Кха... кха-кха! — Сун Бэйяо сошёл на землю, заходясь в мучительном кашле. Он прижал ладонь к губам, и между пальцев проступила кровь.

Лин Фэн поспешно протянул ему платок. На лице слуги застыла тревога, брови сошлись на переносице.

— Что же это за снадобье такое, что подавляет внутренние силы? Столько дней прошло, а последствия всё не утихают.

Боковой супруг лишь покачал головой и слабо улыбнулся:

— Я просто вымотался за день. Завтра всё пройдёт. Идём, занеси меня внутрь.

Перемахнув через стену западного двора, а затем бесшумно проскользнув во флигель, они оба почувствовали неладное. Двери и окна дома были опечатаны, а вокруг царила неестественная тишина.

Внезапно вспыхнули факелы. С десятков стражников в серых одеждах окружили их, обнажив мечи. Среди них был и командир Цюй Лань:

— Боковой супруг, Его Высочество наследный принц желает вас видеть.

Сун Бэйяо похлопал Лин Фэна по плечу:

— Опустименя.

И, воспользовавшись моментом, он едва слышно прошептал ему на ухо:

— Помни, о чём мы договорились по дороге.

Оказавшись на земле, он едва заметно коснулся спрятанного за пазухой свертка и спокойно сказал Цюй Ланю:

— Веди.

Их привели в ту часть сада, где Сун Бэйяо ещё не доводилось бывать. Посреди огромного пруда возвышалась смотровая площадка, увенчанная изысканной беседкою в центре озера. Внутри было светло от множества ламп, а тепло жаровен надёжно укрывало от ночного холода. В мягком свете двое людей за каменным столом увлечённо играли в го.

— А! Нет-нет-нет! Так не пойдёт, я перехожу! — юноша в лазурном халате и плаще с меховым воротником капризно надул раскрасневшиеся от тепла щеки. — Братец Цзи, ну поддайся мне хоть раз!! — его звонкий голос был слышен издалека.

Сидевший напротив Пэй Цзи в чёрном шелке с вышитыми серебром цилинями не шелохнулся. Даже сидя, он сохранял безупречную осанку. Его взор был прикован к доске, а голос звучал низко:

— Не выйдет. Я и так давал тебе фору слишком часто. Либо играй честно, либо заканчиваем.

— Ой, ну и ладно, жадина! — фыркнул Сяо Юнь.

Сун Бэйяо привели под конвоем, заломив ему руки за спину. Он стоял на площадке, несколькими ступенями ниже беседки, куда не долетало тепло. Ледяной ветер пробирал до костей, и пленник не выдержал, глухо закашлявшись.

Услышав звук, Пэй Цзи поднял голову. Сяо Юнь, заметив это, тоже проследил за его взглядом.

Увидев стражников и двоих схваченных людей, молодой маркиз сразу выделил одного из них.

Это был совсем молодой человек, едва ли старше его самого, в тонком белом халате без плаща. Ветер трепал его полураспущенные черные волосы.

Справившись с приступом кашля, незнакомец отнял руку от лица и поднял взор. Сяо Юнь почувствовал, как мысли в его голове мгновенно испарились.

Он не знал, какими словами описать это лицо. В этот миг высокая стена его уверенности, возведенная на похвалах собственной внешности, рассыпалась в прах.

Потрясение было столь велико, что слова застряли в горле. Юноше не нужно было спрашивать, кто перед ним.

— Сун... Сун... — запнулся он.

Боковой супруг одарил его коротким, безразличным взглядом, и Сяо Юнь, словно от удара, пришёл в себя. Щеки его мгновенно вспыхнули, он вскочил, топая ногой, и яростно закричал:

— Сун Бэйяо! Ты всё-таки осмелился вернуться!

Стоявший неподалёку дядя Чжан с тревогой смотрел на господина, подавая ему знаки, что дело принимает скверный оборот.

— У управляющего Чжана глаза разболелись? Может, позвать лекаря? — негромко прозвучал голос Пэй Цзи, и старик тут же опустил голову.

Сун Бэйяо понял намёк. Пока всё шло именно так, как он и рассчитывал.

Пэй Цзи вертел в пальцах несколько черных камней, не сводя ледяного взора с человека внизу. Он молчал.

Первым заговорить должен был Сун Бэйяо. Его голос, охрипший от холодного ветра, прозвучал приглушённо:

— У мужа моего сегодня и впрямь чудесное настроение: любит цветы, луной... и красавцами.

В этих словах любой мог бы уловить едва скрытую нотку ревности.

— Ты!! — Сяо Юнь был готов взорваться при слове «муж», но стоило Сун Бэйяо упомянуть о «красавце», как его гнев наполовину утих.

Юноша замер.

«Он назвал меня красавцем...»

Сяо Юнь задрал подбородок и выдавил:

— Не... не твоё дело!

Сун Бэйяо чарующе улыбнулся:

— Я — законный супруг, так почему же это не моё дело?

Собеседник лишь открывал и закрывал рот, не зная, что ответить. В конце концов он плюхнулся на табурет и жалобно обратился к принцу:

— Братец Цзи, посмотри, он меня обижает!

Пэй Цзи вернул камни в шкатулку и медленно поднялся. Скрестив руки на груди, он посмотрел на пленника сверху вниз:

— Четвёртый принц мастерски наносит упреждающий удар. Может, вместо этого поведаешь, чем ты был занят сегодня?

Сун Бэйяо виновато опустил голову, словно не решаясь на ответ.

— Что же, так трудно вспомнить события дня? Уж не ходил ли ты на встречу с кем-то, дабы отчитаться о выполнении задания? — голос Пэй Цзи вмиг стал ледяным.

Ветер усилился. Сун Бэйяо печально и безнадежно усмехнулся; лицо его казалось мертвенно-бледным.

— Не думал я, что муж до сих пор подозревает меня в... кха-кха, кха-кха-кха!..

Сяо Юнь окончательно перестал понимать их разговор. Он придвинулся к дяде Чжану и зашептал:

— О чём они? Какой ещё отчёт? В чём он его подозревает?

Управляющий тоже не знал всех тонкостей, но помнил, как супруга бросили в подземелье сразу после приезда. Сердце старика разрывалось от жалости.

— Я не знаю, господин, — смиренно ответил он.

В этот момент заговорил Лин Фэн:

— Ваше Высочество, если бы мой господин был тем, кем вы его считаете, неужели он не подготовил бы ответ заранее? Ваши подозрения лишь ранят его сердце.

Он с тревогой обернулся к Сун Бэйяо:

— Господин, прошу вас, расскажите принцу всё!

Молодой маркиз снова зашептал на ухо управляющему:

— А это кто? Довольно симпатичный.

— Лин Фэн, слуга супруга, — вполголоса ответил дядя Чжан.

— Пф, всего лишь слуга, — тут же потерял интерес юноша.

Сун Бэйяо бросил на Лин Фэна предостерегающий взгляд, затем снова посмотрел на Пэй Цзи и тихо заговорил:

— Сегодня канун Нового года. Погода была ясной, а я так долго сидел взаперти... Мне просто хотелось взглянуть на город Лиду, почувствовать атмосферу праздника.

Пэй Цзи смерил его презрительным взглядом:

— Если так, почему ты замаялся, когда я спросил тебя? И почему не просил разрешения? Обычно ты не стесняешься отдавать приказы моим людям, когда хочешь меня видеть.

Сун Бэйяо словно лишился дара речи. Лицо его окаменело, он стоял с опущенными глазами, будто в мучительных раздумьях.

Со стороны это выглядело так, будто его поймали на месте преступления и он судорожно ищет оправдание.

Пэй Цзи холодно рассмеялся:

— Стража! Пятьдесят ударов плетью. Бейте, пока не заговорит правду.

— Ваше Высочество, нельзя! — Лин Фэн внезапно вырвался из рук стражников и рухнул на колени. — Мой господин слаб, он не переживет порки! Если вы непременно желаете наказать его за самовольную отлучку, я приму кару на себя! Это я помог ему выбраться!

— Лин Фэн... — с болью в голосе выдохнул Сун Бэйяо.

Пэй Цзи смотрел на эту преданную пару, и в памяти его всплыли слова о том, что эти двое спят в одной комнате. Взгляд принца стал ещё суровее.

— Что же, такая преданность достойна награды. Наградите его пятьюдесятью ударами плетью.

<http://bllate.org/book/15365/1372848>